

Все остальные преступления можно было смягчить, но покушение на императора — это не то, что можно просто проигнорировать.

Чжан Тао ежедневно защищал Лю Дая на заседаниях, и Чжу Линсы, устав от его криков, пытался успокоить его, говоря, что после завершения совместного расследования трёх судов Лю Даю будет предоставлена справедливость.

Однако Сюй Чэн сразу же возразил:

— Ваше Величество, ваши слова звучат так, будто кто-то несправедливо обвинил его. В тот день на заседании он сам признал факт передачи оружия и денег Бэйсяну.

И снова начались споры. Чжу Линсы попытался успокоить обе стороны, но безуспешно, и объявил перерыв.

Се Цзин ночью прибыл во дворец Цяньцин, чтобы доложить результаты совместного расследования трёх судов.

Обвинения в тайном сговоре с Бэйсяном были подтверждены, теперь оставалось выяснить, было ли намерение убить императора.

Ду Фанчунь был спокоен, но Дин Шиань, верный сторонник Сюй Чэна, настаивал, что Лю Дай действительно имел такие намерения, даже если пока не было прямых доказательств, но объективно он способствовал такому исходу.

Он, конечно, не ошибался.

Но в таком случае Лю Дай был бы приговорён к смерти, и не только он, но и его семья.

Чжу Линсы посмотрел на Се Цзина. В моменты сильного волнения он всегда искал его лицо.

Се Цзин понимал, что принимать такое решение было слишком тяжело для Чжу Линсы.

Каждый год, просматривая список приговорённых к казни осенью, император внимательно изучал каждое дело, и если возникали сомнения, он отправлял его обратно в Министерство наказаний для повторного рассмотрения.

Каждый раз, когда он подписывал приговор, он не мог сдержать глубокого вздоха.

В вопросе «осторожности в убийстве» император превосходил многих своих предшественников.

Поэтому Се Цзин всё ещё не понимал, почему император так высоко ценил Ли Сяньда и настаивал на войне с Бэйсяном.

— Ваше Величество, мы поступим в соответствии с признанием Лю Дая и оформим всё документально.

Се Цзин сказал это, и лицо Чжу Линсы сразу же расслабилось.

— Это хорошо.

На следующее утро на заседании Дин Шиань выглядел раздражённым, увидев Сюй Чэна, он тяжело вздохнул и покачал головой.

Се Цзин от имени трёх судов представил приговор: Лю Дай лишился всех должностей и никогда больше не мог быть восстановлен. Его имущество конфисковывалось, а все мужчины в его семье старше четырнадцати лет отправлялись в армию.

Изначально также предполагалось продать женщин в рабство, но Чжу Линсы подумал и отменил это. В будущем потомки Лю Дая могли сдавать императорские экзамены, но если бы женщины были проданы в рабство, учитывая их происхождение, это было бы ужасно.

Все чиновники были поражены таким решением. Некоторые восхищались милосердием императора, другие считали его слишком мягким.

Чжан Тао был шокирован, такое наказание было гораздо мягче, чем он ожидал, и в нём не упоминалось покушение на императора.

Сюй Чэн, узнав от Дин Шианя, что дело обстоит плохо, не смотрел на императора, а подошёл к Се Цзину, громко топнул ногой и ушёл.

Се Цзин тут же последовал за ним.

Теперь предстояло разобраться с фракцией Лю Дая. Фан Янь, конечно, больше не мог оставаться в Министерстве войны. Его приговор был аналогичен приговору Лю Дая, он считался соучастником. Го Фэн, из-за своего плохого поведения и множества жалоб, получил даже более строгое наказание и был заключён в тюрьму.

Однако был ещё один человек, наказание которого вызвало у императора затруднения.

Это был министр чинов Чжан Тао.

Министр чинов, также известный как «Небесный чиновник», отвечал за назначение и оценку всех чиновников, управлял их повышениями и понижениями. Это была очень важная должность.

Чжан Тао, благодаря своим связям с Лю Даем, создал в зале заседаний плотную сеть отношений, которая была огромным подспорьем для фракции Лю Дая в управлении государством.

Однако Чжан Тао, хотя и был близок с Лю Даем, при назначении чиновников учитывал не только их связи, но и их способности и опыт. Он действительно умел находить таланты.

Раз в три года проводилась столичная проверка, и хотя Министерство чинов получало подношения от провинциальных чиновников, Чжан Тао не притеснял тех, кто приезжал из бедных регионов, даже если у них не было денег.

Кроме того, в зале заседаний Чжан Тао был известен своей добротой и готовностью помочь. Если у кого-то были проблемы, он всегда старался помочь. Хотя он был болтлив и не мог молчать, его не ненавидели.

Хотя он был близок с Лю Даем, он действительно был способным чиновником. За годы работы в Министерстве чинов он заслужил хорошую репутацию, и Чжу Линсы не хотел его трогать.

Более того, многие в зале заседаний ранее поддерживали Лю Дая, и теперь они начали беспокоиться. Многие из них были вовлечены во фракцию Лю Дая сразу после вступления в должность, и если главный советник хотел использовать вас, кто мог отказаться?

Не все были Се Цзином.

Поэтому Чжан Тао нельзя было трогать, он должен был оставаться на своём посту, чтобы успокоить чиновников.

Однако Сюй Чэн ни за что не согласился бы с этим. Хотя он не мог показывать своё недовольство императору, он подал прошение, сославшись на болезнь, и отказался посещать заседания.

Се Цзин попытался уговорить его дважды, но оба раза был выгнан. Сюй Чэн мог позволить себе выплеснуть свой гнев на Се Цзина, и, говорят, даже разбил две чашки.

О том, почему это стало известно, Се Цзин не говорил. Чжу Линсы узнал об этом от Лу Шэна.

Лу Шэн с детства был умным, а с возрастом стал ещё более способным. Он был связан с Управлением церемоний, а теперь стал главным управляющим внутреннего двора. Хотя семья Чжу Линсы была небольшой, Лу Шэн был очень уважаемым человеком.

В тот день, когда Се Цзин пришёл к императору с докладом, он упомянул Сюй Чэна, не показывая никаких эмоций, и сказал:

— Я ещё поговорю с учителем, Ваше Величество не беспокойтесь.

Чжу Линсы подумал и сказал:

— Может, я сам навещу учителя Сюй.

Се Цзин, по сути, хотел этого, поскольку Сюй Чэн был расстроен тем, что фракция Лю Дая не была полностью уничтожена, а Чжан Тао всё ещё находился в зале заседаний, что задевало его гордость.

Он думал, что император, наказав Лю Дая, поддержал его сторону, но результат оказался неоднозначным. Он не мог понять, играет ли император в «баланс сил», и его отказ от посещения заседаний был тактическим ходом.

Се Цзин хорошо понимал его мысли, и сейчас, когда Сюй Чэн хотел сохранить лицо, визит императора был бы лучшим решением.

Однако он не мог предложить это сам, ведь император уже простил одного, а теперь должен был уговаривать другого, что было крайне утомительно.

Когда император прибыл в дом Сюй Чэна, всё семейство опустилось на колени. Чжу Линсы взял Сюй Чэна за руку, помог ему подняться, вручил ему дорогие лекарства и подарки, а также привёз с собой императорского лекаря, чтобы тот осмотрел его, и подробно расспросил о результатах лечения, выполнив все формальности.

Сюй Чэн был одет в домашнюю одежду, без головного убора, его седые волосы были видны, а лицо выглядело усталым. Чжу Линсы, увидев это, почувствовал сострадание.

Этот человек был знатного происхождения, обладал глубокими знаниями, высокими идеалами и искренне желал служить стране, но был немного непреклонен и презирал людей с недостатками, избегая их. Лу Шэн даже говорил, что министр Сюй не любил евнухов.

Однако с тех пор, как Чжу Линсы оказался в этом мире, Сюй Чэн, хотя и часто не соглашался с

его решениями, всегда помнил о своей ответственности как наставника.

Он старательно обучал молодого императора и отправил своего лучшего ученика, Се Цзина, чтобы тот защищал его. Хотя император иногда подводил его, он всегда оставался честным и откровенным.

Этому человеку не в чем было упрекнуть императора.

Чжу Линсы сказал:

— Учитель Сюй, пожалуйста, вернитесь.

С этими словами он глубоко поклонился и собирался встать на колени.

Сюй Чэн, испугавшись, быстро поддержал императора, тяжело вздохнул и кивнул.

После этого император назначил Ло Вэйминя министром войны, что также удовлетворило Сюй Чэна.

В этом году волнения начались летом и закончились, когда в императорском городе снова пошёл снег.

Не успели отпраздновать день рождения Се Цзина, как пришлось заниматься снежными бедствиями на севере. Хэ Е каждый день подсчитывал убытки, составлял отчёты и распределял ресурсы. Он недавно вошёл в кабинет министров и был очень занят.

Кроме этого, были и другие мелкие проблемы, например, жених для старшей принцессы всё ещё не был найден. Чжу Линсы немного укрепился духом и сказал:

— Брак моей старшей сестры — это её решение.

Ему нравилась его яркая и решительная сестра, и он не хотел, чтобы кто-то ограничивал её свободу.

Говорят, что перед отправкой в армию Лю Жун сказал:

— Хорошо, что принцесса не пострадала.

Но что думала Чжу Синьюэ, никто не знал.

Однако, когда речь зашла о свадьбе императора, Чжу Линсы не был так уверен.

<http://bllate.org/book/16200/1454129>